

4 июля

Гермиона ждала Сириуса следующим вечером, и была в ужасе. Она все еще была слегка потрясена событиями прошлой ночи, но надвигающаяся помолвка отнимала большую часть ее возможностей для беспокойства.

Она поправила волосы, элегантно убрав их с лица и плавно завивая их на спину — пустой флакончик зелья для волос все еще стоял на полке в ванной — и нанесла на лицо, о котором она не особо беспокоилась с момента прибытия в 1981 году. Но она не была одета. Вместо этого на ней был очень пушистый банный халат. Сириус сказал, что принесет ей что-нибудь подходящее. Она нервничала по этому поводу, в то время как Сириус, как правило, выглядел модно, как для магла, так и для волшебника — извините за ужасную форму Министерства — она не думала, что у него есть какой-либо опыт в одевании женщин — возможно, раздевании — особенно для таких случаев, как первая встреча чистокровной наследницы с семьей ее парня.

Оставив в стороне ее беспокойство по поводу его выбора одежды, она собиралась войти в место, где хранился медальон. Место, где она, Гарри и Рон прятались во время бегства. Темный и неприступный дом, который довел старшего Сириуса до депрессии и безрассудства, которые и убили его.

Стук в балконную дверь заставил ее подпрыгнуть, вытирая вспотевшие ладони о халат, она поспешила ее открыть.

Сириус был немного бледнее обычного, когда вошел в комнату и сказал: «Здравствуйтесь, мисс Фер, вы готовы к вечеру мучений и ужасов в Древнем и Кровавом Злом Доме Блэков?»

Она нервно улыбнулась. «Ну, когда ты так говоришь... как девушка может отказаться?»

«Вот», — сказал он, протягивая ей две коробки и мешок для одежды, «они должны подойти, швея в Твилфитт и Таггинс была очень рада одеть такую важную молодую женщину. Она часами меня расспрашивала. — Я никогда в жизни не находил разговор о женских формах таким скучным».

«О, Сириус», — сказала Гермиона с ухмылкой, — «я так польщена, что ты любишь меня за мой ум. Твоя мать будет гордиться». Он сглотнул и побледнел еще больше. «Ты в порядке?» — спросила она.

«Да, да, все будет хорошо». Он пробормотал: «Я просто чертовски ненавижу эту ведьму».

Гермиона поправила коробки в своей руке, чтобы утешительно похлопать его по руке: «Неважно, это того стоит, смерть Волан-де-Морту, помнишь?» Вот что означал СВ, которым он заканчивал свои письма.

Он издал нервный смешок: «Ха, ты права, по крайней мере, еда будет хорошей, мама всегда перебарщивает с гостями».

«Кстати, ты выглядишь очень хорошо». Гермиона ухмыльнулась ему, пытаясь подразнить его, вернув его к нормальному состоянию: «Это довольно необычно».

«Эй!» — сказал он с настоящей улыбкой. «Ничего подобного — чертовски порочные, двусмысленные женские комплименты».

Гермиона была рада, что заставила его улыбнуться. Она знала, как трудно ему будет встретиться с ней в первый раз, и, кроме того, он выглядел довольно хорошо — чисто выбритый, с его обычно неопрятными, лохматыми волосами, зачесанными назад, его темная строгая мантия была отглажена, белая рубашка и темно-серый полосатый галстук виднелись из-под выреза.

«Что это?» Гермиона спросила, указывая на серебряное кольцо, которое он носил на среднем пальце левой руки.

«Ургх - не напоминай мне». Он сказал, подняв кулак, чтобы показать ей, и отвернувшись, как будто это была самая отвратительная вещь, которую он когда-либо видел. Это было широкое серебряное кольцо с выгравированным на нем гербом семьи Блэков.

«Я чувствую, что оно обжигает мой палец». Он сказал, пожимая руку, «Но мы должны играть роль». Он снова нахмурился, глядя на кольцо, а затем снова посмотрел на Гермиону: «А теперь иди и переоденься, я хочу убедиться, что я хорошо справился».

Гермиона отнесла коробки и сумку в спальню, сначала она открыла большую коробку, она была похожа на коробку из-под обуви. К ее удивлению, в ней были - туфли. Довольно милые туфли. Темно-синие туфли с маленькой блестящей пряжкой на ремешке на щиколотке.

Затем она расстегнула сумку, внутри — ее нервозность из-за выбора Сириуса исчезла — было простое синее платье, немного светлее, чем туфли, но очень в ее вкусе, высокий вырез с рукавами, которые, как она думала, заканчивались у ее локтей.

Ткань немного тянулась, как она поняла, когда расстегнула молнию сзади и вошла в него, хорошо, что она тянулась, потому что лиф был очень облегающим, как и рукава, юбка со складками была свободной и сделана из более жесткого материала, она доходила ей чуть ниже колен.

Также в сумке был тонкий маленький поясок, который подходил к ее туфлям, пряжка тоже блестела. Она взмахнула палочкой, и ее платье застегнулось, она добавила пояс и села на кровать, чтобы застегнуть туфли. Затем она заметила другую коробку, поменьше, плоскую. Когда она открыла ее, то обнаружила красивое ожерелье, поблескивающее в свете прикроватной лампы — оно выглядело как бриллианты в оправе из серебра, наверняка Сириус не купил бы ей бриллиантовое ожерелье? Она взяла коробку и вернулась в гостиную.

«Пожалуйста, скажи мне», — сказала она, протягивая ему коробку, — «что это не то, что я думаю».

«Э-э... это ожерелье... бриллиант, я думаю». Сириус сказал, заглядывая в шкатулку, «Мне его подарил Дамблдор. Это от твоей матери. Извини, что забыл тебе сказать. Леди Фредерика действительно ввязывается в это. Она послала тебе это...» — он порылся в кармане, доставая маленькую бархатную коробочку для кольца, «и это».

«Что?» — спросила Гермиона, «Правда?»

«Она хочет, чтобы Волан-де-Морт исчез так же сильно, как и все мы, и, мне кажется, ей нравится идея иметь дочь».

«Но она даже не знает меня!» — воскликнула Гермиона, немного сбита с толку щедростью неизвестной Фредерики.

«Она хочет встретиться с тобой», — продолжил Сириус, «конечно, после того, как все уладится».

'Что?' Гермиона снова спросила: 'Есть ли что-то еще, о чем ты забыл мне рассказать?'

'Не думаю...' он пожал плечами, 'она прислала тебе фамильные драгоценности Фер и хотела бы с тобой встретиться. Вот и все.'

'Черт возьми, Сириус' сказала она раздраженно.

'Не знаю, в чем тут дело.' Он сказал, выглядя искренне озадаченным. 'Это всего лишь ожерелье — и кольцо.'

'Это бриллиантовое ожерелье, похоже, сделанное гоблином!' Нервы Гермионы заставляли ее нервничать.

'Да, ну, на твоих туфлях и поясе тоже бриллианты, почему они тебя не волнуют?' спросил он, казалось, совершенно потерявшись в вопросе бриллиантов.

Гермиона посмотрела на оскорбительные статьи. 'Ты шутишь? Леди Фредерика и их прислала?'

<http://tl.rulate.ru/book/105333/4614484>